

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 4 (472)

30 января – 5 февраля 2013 года

ВЫХОДИТ
по средам

ПЕЧАЛЬНЫЙ ИТОГ
РЕФОРМАТОРСКОГО ЗУДА

Строительство Вооруженных Сил должно осуществляться на научной основе 04

ДЕФИЦИТ
ПРОФЕССИОНАЛОВ-УПРАВЛЕНЦЕВ

России необходимы государственные аналитические центры 10

НАКАНУНЕ
СЕВЕРНОГО ПЕРЕДЕЛА

Глобальное потепление – холодный душ для арктического клуба 11

ПОЗДРАВЛЯЕМ
С ЮБИЛЕЕМ!

Борису Обносову – генеральному директору КТРВ – 60 лет 12

ТЕМА

ЦЕНОВЫХ ВОЙН НЕ БУДЕТ

ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ ДМИТРИЙ РОГОЗИН СЧИТАЕТ, ЧТО ЭТОГО УДАСТСЯ ИЗБЕЖАТЬ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГОЗ-2013

Продолжение на стр. 06

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ДМИТРИЯ РОГОЗИНА

Президент России Владимир Путин назначил членом попечительского совета Фонда перспективных исследований (ФПИ) в составе 14 человек, сообщил вице-премьер. «Попечительский совет Фонда перспективных исследований в составе 14 человек Путиным назначен, в том числе и я как председатель совета, – сказал вице-премьер. – Назначение генерального директора ожидается». Фонд перспективных исследований неофициально называют аналогом американского агентства ДАРПА. Российская структура займется высокорискованными и фундаментальными исследованиями в области российского ОПК. В частности, фонд необходим для того, чтобы профинансировать и направить исследования по таким направлениям, как робототехника, новые материалы, микроэлектроника и гиперзвук. ФПИ будет работать в интересах «оборонки», однако будет подчинен правительству в целом, а не исключительно военному ведомству, как американская ДАРПА.

ОТКАЗ ОТ «КЕНТАВРА»

Российская армия откажется от закупки итальянских колесных танков данной модели. В настоящее время техника, которая уже была поставлена в рамках заключенного договора, проходит опытные испытания. Они пока не завершены и говорить об окончательных итогах преждевременно. У этих боевых машин есть определенные преимущества, но много и недостатков. Их чрезмерно разрекламировали. Минобороны будет вынуждено отказаться от закупки машин этого типа.

«РЫСЬ» ТОЖЕ НЕ НУЖНА

Минобороны России не будет продлевать контракт на покупку легких многоцелевых броневых автомобилей «Рысь» LMV-65 разработки итальянской компании «Ивеко». Контракт на дальнейшую закупку этих машин с Италией приостановлен. В рамках соглашения получено 1,5 тысячи автомобилей, часть из которых пришла в готовом исполнении, часть – в виде комплектовующих. По своим боевым качествам они уступают броневым автомобилям «Тигр». Автомобилей «Ивеко» для вооружения соединений легкой типа планировалось закупить намного больше, однако их эксплуатационные свойства оказались хуже характеристик отечественных машин подобного типа. Впредь Минобороны будет ориентироваться на отечественного производителя.

Су-35 ДАН «ЗЕЛЕННЫЙ СВЕТ» НА КИТАЙСКИЙ РЫНОК

Российская делегация, в состав которой входили представители Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФС ВТС России), Рособоронэкспорта, компании «Сухой», обсудила на переговорах в Пекине вопрос закупки Китаем нового российского многофункционального истребителя Су-35.

Итогом встречи стало подписание совместного документа, фактически дающего «зеленый свет» продвижению Су-35 на китайский рынок. Китай давно проявляет интерес к новому российскому истребителю, но стороны не могли никак договориться об объемах планируемой закупки. Пекин заявлял о намерении закупить на первом этапе небольшую партию из четырех – шести машин, российской стороне такой подход принципиально не устраивал. Минимальная партия поставки должна быть порядка 40 самолетов. В противном случае данный контракт будет для России нецелесообразным, так как при штучной закупке создаются серьезные риски для утечки технологий. Велика вероятность того, что самолет банально скопируют, как это уже случалось ранее, и никаких дальнейших его закупок не последует.

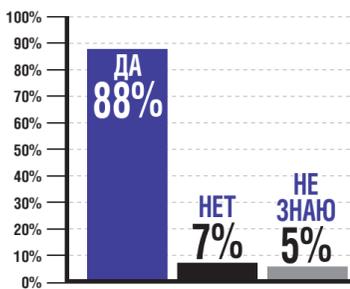
В ходе переговоров российская сторона четко обозначила условия и объемы возможной поставки в Китай истребителей Су-35. В ближайшее время стороны договорились приступить к детальной проработке вероятного будущего контракта. В Рособоронэкспорте и компании «Сухой» не стали комментировать детали переговоров по поставке в Китай Су-35, но отметили, что перспективы продвижения этого самолета на китайский рынок очень хорошие. На сегодня Китай – самый крупный зарубежный эксплуатант истребителей семейства Су-27/Су-30. В разные годы в КНР был поставлен в общей сложности 281 самолет этого типа. Кроме того, она наладила производство истребителя J-11В, который является фактически клоном Су-27.

По оценкам экспертов, анализ выполненного объема работ позволяет уже сегодня сделать вывод о том, что Су-35 обладает значительно лучшими летно-техническими характеристиками по сравнению со стоящими на вооружении машинами-аналогами, а установленный комплекс бортового оборудования даст возможность решать более широкий круг задач, определенных тактико-техническим заданием. Заложенные в самолете потенциальные характеристики позволят превосходить все тактические истребители поколения «4» и «4+» типа Rafale и EF 2000, модернизированные истребители типа F-15, F-16, F-18, F-35 и противодействовать самолету F-22A.

Серийное производство Су-35 ведется на Комсомольском-на-Амуре авиационном производственном объединении имени Ю. А. Гагарина, входящем в холдинг «Сухой». В настоящее время истребитель проходит государственные испытания. Уже выполнено порядка 650 испытательных полетов.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Обдуряете ли вы решение министра обороны Сергея Шойгу о возврате командующим войсками округов ряда полномочий (присваивать офицерам воинские звания, назначать на должности, увольнять и др.), отобранных при Анатолии Сердюкове?

ТЕНДЕНЦИИ

Марина САПРОНОВА,
доктор исторических наук,
профессор кафедры востоковедения
МГИМО (университета)
МИДа РФ

ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ В СТРАНЕ МОЖЕТ СТАТЬ ДОЛГОЙ И ДОРОГОСТОЯЩЕЙ ВОЙНОЙ

Читайте материал на стр. 02

КРИЗИС В МАЛИ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

НОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЭЛЕКТРОНИКЕ

Ближайшие годы обещают революцию в области электроники. У России есть большой потенциал для участия в ней, этот шанс упускать нельзя. Таким выводом завершился научный доклад о современных разработках в области нанооптоэлектроники, который был прочитан на заседании президиума Российской академии наук.

Проблема повышения скорости передачи данных – ключевая в развитии ИТ. Сегодня требуется 10 гигабит в секунду и выше. Но медные провода достигли физического предела скорости передачи информации.

Второй важнейшей проблемой является потребление электроэнергии. В ближайшие годы энергопотребление суперкомпьютеров эксафлопной мощности вырастет более чем на два порядка и превысит гигантское значение 100 тысяч кВт. Процессор с быстродействием 100 петафлопс уже будет потреблять около мегаватта электроэнергии, а один зеттафлопсный процессор – объем, сравнимый с энергопотреблением некоторых западных стран.

Альтернатива медным проводам – оптические соединения. Чтобы преодолеть «медный тупик», суперкомпьютер в 10 петафлопс должен содержать пять миллионов оптических каналов, а 3ВМ мощностью один эксафлопс – более одного миллиарда оптических каналов пропускной способностью по 100 гигабит в секунду каждый. Современные каналы бытового Интернета предлагают в хорошем случае 100 мегабит в секунду, то есть в тысячу раз

меньше. К 2020 году в одном суперкомпьютере будет содержаться такое же количество оптических каналов, какое в настоящее время существует во всех параллельных оптических линиях связи в мире.

Сегодня ученые плотно занимаются разработкой различных соединений на уровне наноструктур, считая их ключом к решению проблемы. Так, в 2010 году были созданы интегрированные передающий и приемный чипы, включающие упомянутые выше кремниевые оптоэлектронные элементы, со скоростью передачи информации 40 гигабит в секунду. То есть за секунду возможно переписать содержимое, скажем, персонального компьютера. В перспективе скорость увеличат до одного терабита в секунду. Тем самым за 1,5 секунды можно будет переписать содержимое библиотеки конгресса США.

Уровень достижений отечественных ученых в этой области весьма высок. Это одно из направлений науки и техники, на котором Россия может занимать место среди мировых лидеров. При этом разработки ученых Российской академии наук имеют потенциально весьма широкий спектр приложения в гражданской сфере, а также в военной и специальной технике. Выдвинуто предложение по созданию отечественного консорциума по разработке и производству такого рода средств. В такой консорциум могли бы войти ряд институтов РАН, Минпромторг, ГК «Ростехнологии», Роскосмос, Росатом, Роснано и других организаций.

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВОЗДУШНЫЙ ТАНКЕР

Первый модернизированный самолет-топливозаправщик Ил-78МД-90А планируется построить на Ульяновском авиационном заводе «Авиастар-СП» в 2014 году.

Новый топливозаправщик создается на базе глубоко модернизированного тяжелого военного-транспортного самолета Ил-76МД-90А. Ил-78МД-90А будет специализированным самолетом, предназначенным исключительно для решения задач по дозаправке авиационной техники в воздухе. В настоящее время в Ульяновске ведется строительство опытной партии Ил-76МД-90А

НАКАНУНЕ «АЭРО ИНДИЯ-2013»

В Бангалоре с 6 по 10 февраля состоится 9-й международный авиационный салон «Аэро Индия-2013» (Aero India 2013).

Аэрошоу пройдет на территории авиационной базы «Елаханка» (Yelahanka). По итогам прошлого, 8-го салона «Аэро Индия-2011» в его работе приняли участие 675 экспонентов из 29 стран мира, 47 зарубежных официальных делегаций. Выставочная территория составила 75 тысяч квадратных метров. В текущем году ожидается участие свыше 600 компаний и 78 зарубежных официальных делегаций.

Общая площадь салона – 125 тысяч квадратных метров. Крупнейшими иностранными участниками будут США, выставочная площадь экспозиции которых – 1185 квадратных метров, а также Франция и Россия. Среди основных зарубежных участников помимо указанных – Великобритания, Германия, Бельгия, Болгария, Италия, Украина, Австралия, Беларусь, Чешская Республика, Япония, Норвегия, Южно-Африканская Республика, Испания, Швейцария, Австрия, Бразилия, Канада, Нидерланды, Румыния, Швеция, ОАЭ и Сингапур.

СОЗДАЕТСЯ ХОЛДИНГ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Стратегию холдинга стрелкового оружия под единым брендом «Калашников», который будет создан в Ижевске на базе двух оружейных заводов, разработают до марта.

До этого времени необходимо определиться, в каком виде будет существовать холдинг, какие предприятия туда войдут и кто станет головной управляющей компанией. Один из вариантов – это будет холдинг стрелкового оружия с управляющей компанией ФГУП «Центральный научно-исследовательский институт точного машиностроения». Другой вариант – холдинг, где управляющим предприятием будет НПО «Ижмаш». Сейчас для решения этого вопроса уже организована рабочая группа. Создание холдинга оптимизирует затраты на обслуживающий, управленческий персонал, повлияет на распределение ниш и исполнение заказов, исключив нерациональную конкуренцию.

Между тем Ижмаш продолжает проходить процедуру банкротства. Конкурсные мероприятия, после которых можно заводить речь об объединении двух предприятий, должны завершиться в середине этого года. Если основание полагать, что предприятия в предстоящих тендерах сформируют существенный портфель заказов, который сможет поправить финансовую ситуацию.

Ижмаш – крупнейший российский производитель боевого автоматического и снайперского оружия, управляемых артиллерийских снарядов, а также широкого спектра гражданской продукции. Ижмех – многопрофильное предприятие с технологиями машиностроения, металлургии, приборостроения, микроэлектроники, выпускающее гражданское и служебное оружие, электроинструмент, нефтегазовое и упаковочное оборудование, медицинскую технику, точное стальное литье.

ISSN 1729-3928

C-17 GLOBEMASTER III для Индии

22 января компания «Боинг» объявила о передаче заказчику первого из десяти ВТС C-17 «Глоубмастер-3», предусмотренных двусторонним соглашением от 15 января 2011 года. В ближайшее время первый борт пройдет летные испытания на авиабазе ВВС США «Эдвардс» в Палмдейле штата Калифорния. Передача самолета состоялась после завершения предварительных заводских испытаний. Первый полет эта машина выполнила 11 января. Минобороны Индии закупает C-17 «Глоубмастер-3» для замены 17 состоящих на вооружении российских Ил-76МД, срок эксплуатации которых составляет около 26 лет. По заявлению «Боинга», в ходе прошедших в июне 2010 года в Индии оценочных полетов C-17 продемонстрировал соответствие всем требованиям потенциального за-

казчика. Министерство обороны Индии подписало с американским правительством стартовое соглашение о закупке десяти ВТС в июне 2011-го, а полноценный контракт – 6 июня 2012-го. Таким образом, Индия стала крупнейшим заказчиком данных самолетов вне США. Стоимость соглашения – более четырех миллиардов долларов, причем с офсетной составляющей. «Боинг» поставит заказчику по пять машин в 2013 и 2014 годах, а также будет осуществлять материально-техническое обеспечение и капитальный ремонт в рамках Globemaster III Integrated Sustainment Program (GISP). Компания изготовила более 250 C-17, включая 218 машин для ВВС США, резерва первой и второй очереди (национальной гвардии), а также 32 – для ВВС Австралии, Индии, Катар и ОАЭ.

«БОЙКИЙ» ПОЛУЧИЛ АРТУСТАНОВКУ

Третий корвет № 532 проекта 20380, построенный Северной верфью для Балтийского флота и спущенный на воду 15 апреля 2011 года, проходит второй этап заводских ходовых испытаний (ЗХИ), а затем предстоит государственные. Корабль направился через Финский залив в центральные районы Балтики для отработки различных задач на морских полигонах ВМФ. Длительность испытаний – от двух недель до месяца в зависимости от результатов, сообщил пресс-секретарь судостроительного завода Григорий Шаповалов. В ноябре прошлого года «Бойкий» успешно завершил начальный этап ЗХИ. Второй планировалось провести в декабре после монтажа А-190-01 – штатной 100-мм универсальной автоматической артиллерийской установки. Срок немного сдвинулся из-за того, что производитель орудия – машиностроительный завод «Арсенал» задержал поставку. Монтаж артустановки осуществлен в построенном корвете ОАО «Судостроительный завод «Северная верфь» в конце декабря прошлого года, а 22 января 2013-го корвет под буксирами отошел от достроечного причала и перешел в Кронштадт. После проведения подготовительных мероприятий и получения необходимых материальных запасов он перейдет из Кронштадта в главную базу Балтийского флота – Балтийск, где пройдет полный цикл испытаний. В связи со сложной ледовой обстановкой в Финском заливе и в Балтийском море переход корвета в ВМБ Балтийск, как ожидается, будет обеспечиваться ледоколами. Планируемый срок передачи корабля флоту – середина весны. Головной корвет «Стерегущий» был передан ВМФ в феврале 2008 года, второй – «Сообразительный» вошел в состав Балтийского флота в октябре 2011 года.

КОРОЛЕВСКИЙ «ЛЕГО»

Компания BAE Systems закончила заводские работы по носовой надстройке («острову») нового авианосца для королевских ВМС Великобритании и подготовила ее для транспортировки в шотландский Росайт. На HMS Queen Elizabeth надстройка будет состоять из двух «островов». Носовая (с рулевой рубкой и ходовым мостиком) – для кораблевождения, кормовая – для управления полетами. Завод BAE Systems, где строилась надстройка, находится в Портсмуте. Верфь Babcock, где собирается корабль, – в Росайте. Состоящий из модулей, изготовленных в разных частях страны, новый британский авианосец должен быть спущен на воду в 2014 году и передан королевскому флоту в 2016-м. Последняя часть корпуса (Lower

Block 04) – гигантская часть авианосца весом 11 300 тонн, также изготовленная BAE Systems, но на другом заводе в Говане, близ Глазго, была погружена на баржу 15 октября 2012 года. Еще раньше отправлена средняя часть корпуса (Lower Block 03). Она преодолела по обычному северному маршруту 600 миль и прибыла в Росайт в конце августа прошлого года. 3 ноября баржи с последним блоком вышли из порта Клайд и прошли 1230 морских миль вокруг всего южного побережья Англии другим, южным путем из-за непогоды. Авианосец длиной 248 метров и шириной 73 имеет водоизмещение 65 тысяч тонн, экипаж – 1500 человек, может брать на борт до 40 летательных аппаратов, включая самолеты короткого взлета и вертикальной посадки F-35В. Второй корабль проекта – HMS Prince of Wales должен быть сдан ВМС к 2020 году.

РЕАЛИИ

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В АРМИИ ДОЛЖНЫ ОПИРАТЬСЯ НА РЕКОМЕНДАЦИИ ВОЕННО-ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА

ДЕГРАДАЦИЯ ОТ РЕФОРМ

Основной задачей Вооруженных Сил Российской Федерации является обеспечение защиты суверенитета, целостности и неприкосновенности территории страны, в военное время – отражение агрессии и защита Отечества. Поэтому реформа оборонного ведомства должна быть направлена на усиление Российской армии.

Евгений МАЛАШЕНКО, генерал-лейтенант в отставке

Некоторые мероприятия военной реформы – увеличение количества соединений и частей постоянной готовности, сокращение старших офицеров и ликвидация диспропорции в численности между старшими и младшими офицерами, рост денежного содержания военнослужащих и обеспечение их квартирами заслуживают одобрения. Однако в целом при проведении реформы допущены серьезные просчеты. Реформаторы, вероятно, руководствовались корыстными це-

лями и интересами – высвободить больше армейского имущества и скорее его распорядить по сниженным ценам. Многие проведенные мероприятия были ненужными, надуманными, дорогостоящими и без должного научного обоснования, что в итоге привело к ослаблению Вооруженных Сил. Несмотря на усиление военной опасности на ряде направлений для Российской Федерации, неоправданно сокращена численность армии до одного миллиона человек, ликвидирован ряд округов (осталось лишь четыре), а также все дивизии и полки.

ОКРУЖНОЙ И БРИГАДНЫЙ ПЕРЕДЕЛ

Крупнейшей ошибкой стала ликвидация ряда округов. Подобный промах допустил военный министр Дмитрий Милутин при проведении реформы оборонного ведомства во второй половине XIX века, в ходе которой ограничили созданием только четырех округов. Русско-японская и Первая мировая войны потребовали создания еще 11 военных округов, в том числе Московского, Оренбургского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского и других. Были восстановлены все ликвидированные им армейские корпуса, Генеральный штаб подчинили непосредственно царю. В годы Великой Отечественной войны округа вели работу по мобилизации, развертыванию и подготовке резервов для действующей армии, обеспечили призыв и направление в Вооруженные Силы 29 миллионов человек (конечно, теперь таких ресурсов не имеется). Трудно представить, как четыре округа на огромной территории нашей страны смогут выполнить задачи мобилизации и подготовки резервов. Бывший начальник Генерального штаба Николай Макаров заявлял, что наши военные округа приводились в боевую готовность и отмобилизованы от нескольких месяцев до года и более. Это не соответствовало действительности. Окружные войска осуществляли оперативное и мобилизационное развертывание в течение одной-двух недель. Мобилизацию и подготовку ресурсов для действующей армии они проводили все годы войны. Нельзя смешивать эти понятия.

Ликвидация дивизий и полков в Сухопутных войсках, замена их на бригады, а в ВВС на базы (в подражание зарубежным армиям) привели к снижению боевых возможностей ВС и значительно затруднили управление войсками. У бригад меньше личного состава и вооружения (танков, орудий, минометов, средств ПВО, разведки), чем у дивизий, они не имеют подразделений тыла для питания солдат и офицеров, обеспечения ГСМ, боеприпасами, ремонта ВВТ. О каком повышении боевой мощи можно заявлять, если это тактическое соединение способно вести боевые действия на фронте 5–10 километров (все имеющиеся бригады на 500–1000 километров по фронту), а протяженность наших границ – многие тысячи километров. Они не смогут даже прикрыть границу на важнейших направлениях.

Ликвидировав дивизии, бывший министр обороны и его советники, видимо, не знали, что в американской армии существуют 16 дивизий, каждая численностью 18 тысяч. Сейчас они реформируются в легкие дивизии непостоянного состава и будут состоять из нескольких бригад и частей обеспечения.

Кроме того, в составе Национальной гвардии США, одного из основных стратегических резервов, имеется 10 дивизий. Американское командование считает, что дивизии смогут обеспечить управление бригадами при ведении ими боевых действий. Наличие дивизий, как и бронекавалерийских полков, сохраняет существующие традиции соединений и частей и престиж армии. А у нас прославленные дивизии, как, например, Кантемировская, известные военные академии ликвидируются. Нам необходимо вернуться к дивизиям. Нельзя забывать, что в годы Великой Отечественной войны было сформировано около 500 стрелковых дивизий. Не следовало отказываться от всех дивизий сокращенного состава. Они составили основу для мобилизационного развертывания. В дивизии можно иметь три-четыре бригады, в том числе одну сокращенного состава для подготовки резервистов и формирования новых соединений и частей.

Возложение мобилизационной работы на четыре округа не решит проблемы мобилизации. Основная деятельность на данном направлении проводилась командирами и штабами соединений и частей сокращенного состава и военными комиссариатами (комиссаром должен быть военнослужащий, а не бесправный гражданский чиновник).

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОСЧЕТЫ

Переход на провозглашенную трехзвенную систему управления войсками и ликвидация армий, корпусов и дивизий в настоящее время не обеспечивают надежного руководства войсками. Главкомы (командующие) и их штабы при существующих средствах связи не смогут организовать взаимодействие многочисленного количества бригад на отдельных направлениях. Автоматизированные системы и сетевые методы управления еще далеки от совершенства и реального внедрения в войска. Переход на трехзвенную систему не может обеспечить надежного управления войсками. Чтобы не потерять бригады в боевых условиях, следует восстановить прежнюю четырехзвенную систему, в первую очередь на Дальнем Востоке.

Роль Военно-воздушных сил в современных условиях возросла, они стали основным мобильным и ударным средством вооруженной борьбы и применения высокоточного оружия. Ликвидация авиационных дивизий и полков и создание восьми авиабаз привели к ослаблению ВВС, уязвимости их базирования. Оснащение Российской армии современным вооружением, особенно высокоточным оружием, следует ускорить, в настоящее время его имеется около пяти процентов от потребного количества. Намечается довести оснащение им в 2015 году до 30 процентов и в 2020 году – до 70 процентов. Планы должны быть выполнены. Но ассигнований для этого выделяется недостаточно – на 10 лет 22 триллиона рублей (по два триллиона в год).

Бывший вице-премьер России Виктор Зубков оценил масштабы незаконных финансовых операций в 2011 году в два триллиона рублей, из них примерно половина пришлось на незаконный вывод финансовых средств за рубеж. Следует прикрыть лазейку вывода за рубеж валюты, а также расширения финансов в Министерстве обороны и ВПК и увеличить ассигнования на ускорение оснащения армии современным вооружением.

Нельзя полагаться только на ядерное оружие. Его применение весьма проблематично и может привести к нанесению противнику ущерба и уничтожит государство и наш народ. Для ведения региональной и крупномасштабной войны надо

иметь Вооруженные Силы, оснащенные не только ядерным оружием, но и мощными обычными средствами поражения.

Расчеты на проведение военной реформы следует уточнить. Заявление бывшего министра обороны Анатолия Сердюкова в Госдуме о том, что для ее проведения достаточно экономных 25 миллиардов рублей, безответственное и показало его некомпетентность и несоответствие занимаемому посту. Но никто из депутатов даже не поправил министра.

Как известно, только на обеспечение уволенных офицеров квартирами уже затрачено более 300 миллиардов рублей и до его времени военнослужащие, состоящие за штатом многие годы, получают денежное содержание.

Создание системы ауторсинга ухудшило материально-техническое обеспечение войск. Соединения и части вне пунктов дислокации и в боевых условиях останутся без продовольствия, ГСМ, боеприпасов и ремонтных средств, понесут тяжелые потери в боях и их ждет судьба наших мехкорпусов, ликвидированных в июле 1941 года. Сердюков создал эту систему, чтобы снять с себя административные функции министра, создать атмосферу безответственности и условия для расхищения государственных средств.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕЗЕРВНОГО КОМПОНЕНТА

В будущих войнах важную роль по-прежнему будут играть стратегические резервы. Поэтому наряду с группировками войск на ТВД необходимо готовить и иметь стратегические резервы для их усиления. Они должны быть мобильными, оснащенными ударными средствами, способными нанести противнику поражение и изменить ход вооруженной борьбы.

Военно-политическое руководство США и стран НАТО уделяет особое внимание созданию и подготовке стратегических резервов.

В локальных войнах Соединенные Штаты наряду с регулярной армией широко использовали резервные компоненты. Так, в войне с Ираком в 1991 году были призваны 200 тысяч резервистов и самолетами военно-транспортной авиации в зону боевых действий перебросили 35 тысяч американских солдат. Соединения и части Национальной гвардии принимали участие во всех войнах, которые вели США. Они составили до 40 процентов личного состава американских войск, находившихся в Ираке, и до одной трети – в Афганистане.

Аналогичные резервные компоненты имеются в Великобритании, Германии, Италии и других странах.

В Китайской Народной Республике строительство вооруженных сил осуществляется в соответствии с концепцией «народной войны» и новой стратегией активной обороны передовых рубежей. Политика Китая направлена на обеспечение реализации национальной стратегии развития, целью которой является достижение к середине XXI века статуса великой державы, занимающей доминирующее положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

ВС Китая состоят из регулярных соединений и частей – 2,35 миллиона, резерва – около 500–600 тысяч и народной вооруженной полиции – 1,5 миллиона человек. В КНР имеется до 20 миллионов обученных резервистов.

Подготовка стратегических резервов должна быть одной из важных функций и военного руководства Российской Федерации.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

В советских Вооруженных Силах сложилась стройная система военного образования, выдержавшая проверку временем: спецшколы, суворовские (нахимовские) училища, средние и

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ САЛОН

INTERNATIONAL MARITIME DEFENCE SHOW

IMDS

2013

3-7 июля

РОССИЯ

Санкт-Петербург

- ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ
- ДЕМОНСТРАЦИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ
- КОНГРЕССНО-ДЕЛОВОЙ РАЗДЕЛ
- VIP-ПЕРЕГОВОРЫ
- ПОСЕЩЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

Минпромторг России

Устроитель

ЗАО «Морской Салон»

www.navalshow.ru

«ЧЕРЕЗ СОТРУДНИЧЕСТВО - К МИРУ И ПРОГРЕССУ!»

ПОЗИЦИЯ

ВСЕОБЩЕЙ
ГАРМОНИИ
НЕ НАСТУПИЛО

*Алексей АРБАТОВ,
руководитель Центра
международной безопасности
ИМЭМО РАН,
член президиума СВОП,
академик РАН*

В XXI веке актуальность применения силы в политике, войне и международных отношениях сохранится. Вопреки иллюзиям, существовавшим на исходе холодной войны, всеобщей гармонии не наступило.

Вместе с тем за последние двадцать лет применение силы отмечается гораздо реже и в меньших масштабах, чем в предыдущий период. Достаточно вспомнить войну в Корее и Афганистане, две в Индокитае, четыре на Ближнем Востоке, между Индией и Пакистаном, между Ираком и Ираном, не говоря уже о многочисленных конфликтах гражданского, этнического и религиозного типа, вылившихся за пределы границ соответствующих государств. В последнее время ничего похожего не было за исключением ряда менее значимых войн.

В годы холодной войны было несколько кризисов, которые поставили мир буквально на грань глобальной ядерной катастрофы, причем они возникали в отдаленных, не очень-то важных районах. Во время Карибского кризиса стороны чуть не перешагнули грань — спасло от этого чистое везение. Зачастую великие державы воевали друг с другом в скрытой форме. Войны в Корее, Индокитае и на Ближнем Востоке вовлекали косвенным путем оружие, военнослужащих и военных специалистов этих государств. Ничего похожего за последние двадцать лет не было. Сегодня, несмотря на вновь наметившееся размежевание Запада с ОДКБ, ШОС и БРИК, вероятность вооруженного конфликта между великими державами мала, как никогда. Экономическая, социальная и информационная взаимозависимость настолько велика, что любое применение силы, не говоря уже об использовании ядерного оружия, делает потери и ущерб от такой войны несопоставимо большими, чем любой выигрыш, которого можно было бы достичь.

Единственным исключением является возможность конфликта между США и Китаем из-за Тайваня. Однако его вероятность, несмотря на наращивание военных сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, тоже не очень велика. Относительно большую опасность представляет обострение ситуации на Корейском полуострове, отношений между Израилем и Ираном, Индией и Пакистаном. В этих случаях наличие ядерного оружия создает вероятность эскалации к его применению и возникновения региональной ядерной войны. Главная угроза — возможность индо-пакистанского конфликта. Но самый большой размах будут иметь столкновения смешанного или трансграничного типа, по существу внутренние с вмешательством извне. С 2000 по 2009 год только три из тридцати конфликтов имели межгосударственный характер. В 2010-м внутренние столкновения составили сто процентов.

Соответственно должна была возрасти роль ООН как легитимного органа по урегулированию конфликтов и миротворческим операциям. В 90-е годы эта международная организация провела 36 миротворческих операций из всех 39, осуществленных за свою историю. Сейчас осуществляется 17. Как показал опыт, это дешевле и эффективнее, чем одностороннее применение силы со стороны США и их союзников, имевшее место в Ираке, Афганистане и Ливии. Однако, к сожалению, миротворческая роль ООН не стала универсальным механизмом урегулирования конфликтов. Это происходило из-за политики западных держав, но и Россия в последнее время серьезно сократила свое участие в этом процессе.

В первые годы после холодной войны наша страна приняла участие в пятнадцати миротворческих операциях, потом активность на данном направлении стала сокращаться. Сейчас Россия находится на 48-м месте по числу персонала, участвующего в миротворческом процессе ООН. Для сравнения: Советский Союз в 1990 году был 18-м, а Российская Федерация в 2000-м — 20-й. Это не соответствует статусу и международной роли, на которые мы претендуем. Я объясняю это тем, что в значительной степени российские ресурсы переориентированы на противостояние с США и НАТО, тем самым Москва теряет возможность участвовать в качестве активного субъекта механизма управления глобальными процессами безопасности.

Относительно самых больших угроз для безопасности России: уход Соединенных Штатов из Афганистана может привести к возврату в страну талибов и приходу их в Центральную Азию, возможность дестабилизации в Пакистане и конфликт его с Индией, распад Ирака, война Израиля против Ирана и последующая волна насилия на Южном и Северном Кавказе.

К сожалению, нет уверенности, что наша страна готова к таким угрозам. Акцентировав программы и силы на конфронтации с США и НАТО, Москва готовится опять к тем войнам, которые скорее всего не возникнут. Шестьдесят лет мы слышали пророчество о катастрофах глобального масштаба, а воевать советским и российским солдатам пришлось в совершенно иных условиях. И нет никаких оснований ожидать, что следующие шестьдесят лет будет по-другому.

В предшествующие годы была явная тенденция роста роли «мягкой силы» в международной политике и уменьшения влияния «жесткой силы». Сейчас эта тенденция изменилась. Но жесткость проявляется не с помощью традиционных армий и флотов, а через качественно новые технологии и операции. Такая «жесткая сила» опирается на «мягкую», прежде всего в части экономической и финансовой мощи, инноваций и информационных технологий. Поэтому обе силы не заменяют друг друга, а существуют вместе. Полемицируя с Сергеем Александровичем Карагановым, возражу: не любое наращивание вооружений повышает безопасность и увеличивает престиж государства, а только то, которое отвечает реальным, а не надуманным угрозам и соответствует имеющемуся потенциалу страны.

Повышая градус ядерного сдерживания в своей нынешней военной политике, Россия опирается в технологиях информационно-управляющих и высокоточного оружия. Ориентируясь на воздушно-космическую оборону против

ЛИМИТ ОРУЖИЯ

ПОЛИТИКИ В ПОИСКЕ НОВЫХ ФОРМ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В начале декабря 2012 года прошла XX ассамблея Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), в рамках которой состоялась международная конференция «Россия в мире силы XXI века — силы денег, оружия, идей и образов». Одной из тем, рассмотренных на мероприятии, стало значение военной силы в мировой политике (статья модератора сессии — почетного председателя президиума СВОП Сергея Караганова «Неочевидный фактор — сила оружия») опубликована в № 2, 2013, еженедельника «ВПК».

В ходе дискуссии по данному вопросу большинство выступивших отметили наметившуюся после окончания холодной войны тенденцию снижения влияния и ограничения применения силы оружия прежде всего со стороны ведущих держав. Объяснений этому несколько, в том числе взаимозависимость многих стран, вероятный значительный ущерб от военных действий для экономики при сомнительном выигрыше для элит, трудности использования многотысячных формирований для масштабных операций, значительные затраты на их проведение и негативное отношение обществ этих стран к «жесткой силе». Кроме того, все более очевидно активное использование «мягкой силы», когда инструментом для достижения цели становятся качественно новые технологии и методы. Однако перехода к полному отказу от вооруженной силы в ближайшее время ожидать не приходится. Предлагаем вашему вниманию выдержки из выступлений ряда участников конференции на сессии «Сила оружия». Продолжение в следующем номере.

НАТО, которая в любом случае будет неэффективной, Москва может утратить шанс создать эффективную защиту от ракетных и авиационных ударов безответственных режимов и террористов. Большая по численности и вооружению армия катастрофически страдает от отсутствия стратегической мобильности, которая особенно важна для нашей страны в силу размеров ее и сопредельных территорий, где, может быть, придется участвовать в конфликтах.

Создавая новое сложное оружие, Россия не готовит соответствующий персонал. Одна треть армии, которая по плану будет состоять из призывников двенадцати месяцев обучения, не сможет управлять такой техникой и осуществлять боевые операции нового типа.

По поводу ядерного оружия. За последние двадцать лет оно сократилось почти на порядок, прежде всего за счет России и США, а также Великобритании и Франции. Число ядерных государств выросло до десяти плюс Израиль, Индия, Пакистан и Северная Корея. Между тем Южно-Африканская Республика отказалась от него. Сейчас практически все признают, что распространение оружия массового уничтожения — важнейшая угроза безопасности, особенно из-за вероятности получения доступа к нему со стороны международного терроризма. США ставят эту угрозу на первое место в своих официальной доктрине и программах вооружения. Но применяя военную силу зачастую ради других целей, просто прикрываясь интересами нераспространения.

Что касается Российской Федерации, то у нее даже в доктрине угроза распространения и международного терроризма стоит одной из последних в списке, уступая опасностям, которые Москва видит со стороны США и НАТО. При этом Россия объективно наиболее уязвима для угроз, которые несут с собой распространение ядерного и ракетного оружия, а также терроризм.

Роль сдерживания в безопасности великих держав будет снижаться. Во-первых, уменьшается вероятность большой войны между ними и сокращается количество ядерного вооружения. Во-вторых, весьма сомнительна его эффективность против радикальных, фанатичных, безответственных режимов и тем более против террористов. В-третьих, это оружие уже доступно не только «богатым», но и «бедным». Его распространение, естественно, девальвирует ядерные арсеналы великих держав. Поэтому упор России на ядерное сдерживание — это попытка повернуть вспять объективные процессы.

В последнее время противоракетная оборона обрела новую роль и технику. И хотя России и США не удалось договориться по этому поводу, дальнейшее распространение противоракетных технологий — магистральное направление военно-технического развития и наша страна с некоторым опозданием тоже к нему присоединяется. В мире это находит все

Как подсчитали исследователи, всего люди провели более 14 тысяч различных войн, в которых погибли примерно четыре миллиарда человек. Только в XX веке в военных конфликтах убиты около двухсот миллионов. Сейчас у нас нет озарения, которое позволит сложить оружие. Это фантастика. Как государства, так и негосударственные игроки продолжают использование силы для достижения поставленных целей. Другое дело, какие должны быть критерии для применения ее со стороны национальных субъектов.

Я придерживаюсь доктрины Каспара Уайнбергера 1984 года. Первое: США или их союзники могут использовать военную силу в ситуации, когда под угрозой наши национальные интересы. Второе: должно быть четкое понимание того, что данную войну можно выиграть. После событий в Персидском заливе Колин Пауэлл добавил к этому свое требование — решительное использование силы в целях достижения победы в кратчайшие сроки. Третье: мы должны активно применять этот инструмент для решения четко поставленных военных и политических задач. При этом следует постоянно делать оценку целесообразности и необходимости использования военной силы. Требуется также поддержка подобных действий со стороны конгресса и общественности, и, наконец, сила должна быть применена только в качестве самого последнего аргумента. Моя точка зрения заключается в том, что оглядываясь на историю США, есть еще одно требование. Соединенные Штаты не могут вмешиваться и вступать в войну, если они неспособны оказать обществу, в конфликт которого они вмешиваются, социальную и экономическую помощь, особенно если оно этого не желает. Данные критерии следовало применить во время войны против Ирака в 2003 году. Если бы американская разведка должным образом провела анализ ситуации, то указанной кампании не было бы. Вне всякого сомнения, эти действия стали величайшей стратегической ошибкой Соединенных Штатов после окончания Второй мировой войны.

Было бы полезно вспомнить недавние комментарии относительно участия США в подобной кампании нашего главы внешнеполитического ведомства Боба Гейтса: «Любые будущие министры обороны, которые станут советовать президенту послать большую наземную армию в Азию, Африку или на Ближний Восток, должны прежде всего пройти консультацию у психиатра на предмет, все ли у них в порядке с головой». Но несмотря на это, страны продолжают применять силу.

Относительно использования силы оружия ведущими государствами в будущем. В последнее время отмечены несколько американско-налоговских операций в Афганистане и Ираке, военные действия между Россией и Грузией. Опасность конфликта между США и Китаем из-за Тайваня значительно уменьшилась частично за счет очень эффективного мирного подхода Геккина к тайваньскому вопросу. Другими странами, такими как Япония, Индия, военная сила не была применена. Если мы посмотрим на проблему, которая существует на уровне ООН, НАТО, в какой-то степени и в России, хотя и меньше, то мое пророчество заключается в том, что в США уменьшился энтузиазм в отношении применения военной силы для защиты национальных целей и интересов. Его стало гораздо меньше по сравнению с предыдущими десятилетиями. Это касается прежде всего проблемы Ирана. Последние три американских президента говорили, что Вашингтон не разрешит Тегерану стать обладателем ядерного оружия. Если ситуация не изменится, то шансы военного конфликта между США и Ираном станут довольно значительными. Это одна из причин, почему мы хотим вести мирные переговоры, чтобы не допустить этого.

Вероятность применения ядерного оружия в XXI веке более высока, чем после окончания Второй мировой войны. Почему так? В ближайшие 20–30 лет возможно увеличение числа стран, обладающих атомной бомбой. Эти технологии станут более доступными, в том числе и для террористических групп. Эпицентр подобной угрозы — Большой Ближний Восток, он становится все более нестабильным, такой ситуации там не было последние сто лет. Особенно Иран, который постоянно тестирует Совет Безопасности ООН с точки зрения режима нераспространения. Поэтому есть большая вероятность того, что кто-то получит доступ к ядерному оружию, чтобы воспользоваться им в своих целях.

Что касается сокращения боезарядов со стороны Российской Федерации и Соединенных Штатов, то здесь не столь важно их количество, так как я не вижу такой ситуации, когда Россия будет использовать ядерное оружие в отношении США. Конечно, если безопасность хранения боезарядов Москва гарантирует, мне все равно, сколько у нее тысяч ядерных боеголовок.

Хочу закончить хорошими новостями. Я не думаю, что будет война между ведущими державами в ближайшие несколько лет. Не могу представить, что в обозримом будущем начнется война между США и Россией или Китаем, Россией и странами Европы, Индией и США или Япония вступит в вооруженный конфликт с кем-либо еще. Эти государства не станут воевать друг с другом, но возможны другие войны, которые больше страны могут вести против маленьких, или, например, Индия — Пакистан, если Исламабад проведет какую-то террористическую операцию на индийской территории. Это может привести к крупномасштабной войне в этом регионе. Конечно, сохраняется опасность возникновения конфликтов между небольшими странами и гражданских войн, как мы это видим сейчас.

Наконец, последний аспект. С точки зрения американского стратега, который внимательно изучал нашу историю за последние два десятилетия. Цитирую Уинстона Черчилля о применении силы: «Дайте учиться на наших уроках, никогда не считайте, что любая война будет гладкой и легкой или что любой, кто вступает на этот путь, может затем управлять теми ураганами и приливами, которые встретятся на его пути. Тот политик, который жаждет войны, должен понимать, что если он отдал сигнал о начале военных действий, то перестает управлять и становится не господином, а рабом неконтролируемых событий».

В предшествующие годы была явная тенденция роста роли «мягкой силы» в международной политике и уменьшения влияния «жесткой силы». Сейчас все изменилось

большее признание и поддержку — НАТО, Израиль, Индия, Япония, Южная Корея и Китай становятся на путь развития этих технологий. Другое направление — высокоточное оружие большой дальности. Здесь упоминались концепция быстрого глобального удара, высокоточные гиперзвуковые средства. Не надо преувеличивать эту опасность. В Соединенных Штатах пока лишь эксперименты, разработки и исследования, ничего на данный момент не создано, обоснования для такого оружия неясны. Поэтому сейчас в отношениях взаимного сдерживания противоракетная оборона и высокоточные неядерные средства будут играть возрастающую роль. В интересах России, США и Китая, если он присоединится к этому процессу, сдержать рост оборонительных и наступательных неядерных вооружений путем соглашений и договоров.

Поскольку сейчас ставится вопрос о расширении формата ядерного разоружения с двухстороннего на многосторонний, нам придется говорить о нестратегическом или тактическом ядерном оружии. Если Россия и США не начнут серьезное обсуждение данной темы, то третьи ядерные державы вряд ли когда-то в том или ином формате присоединятся к этому процессу.

ОЗАРЕНИЯ СЛОЖИТЬ
ОРУЖИЕ НЕТ

*Роберт БЛЭКВИЛЛ,
старший научный сотрудник
Совета по международным
отношениям (США)*

Ното sapiens использовал силу в качестве инструмента для достижения политических целей, защиты или приобретения новых территорий с самого начала истории человечества.